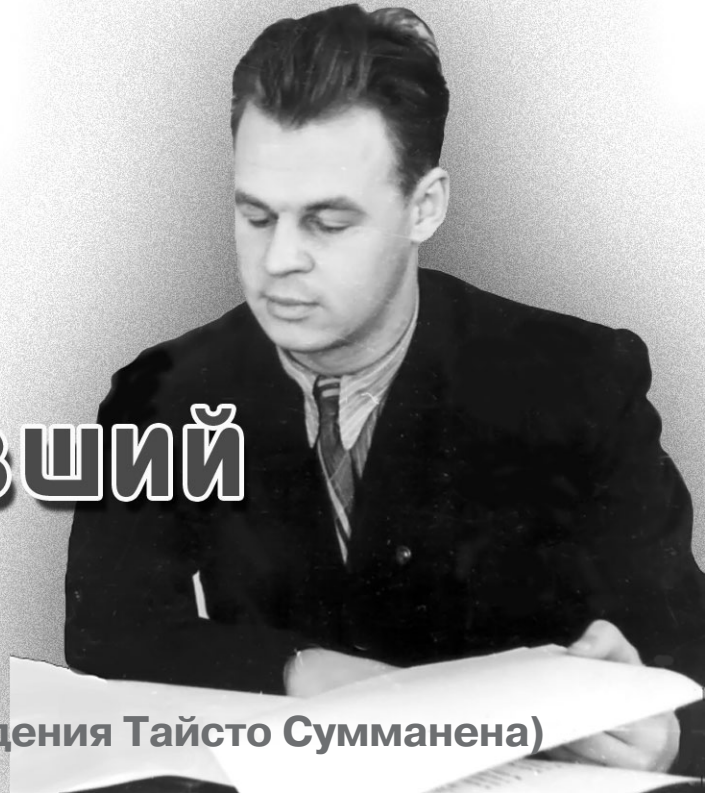

Армас МИШИН

г. Петрозаводск

ПОЭТ, НЕ ТЕРПЕВШИЙ ФАЛЬШИ

(К 80-летию со дня рождения Тайсто Сумманена)

В 1978 году Элли Алто, исследовательница творчества Тайсто Сумманена, писала: «Тайсто Сумманен – один из самых значительных лириков современной Карелии. Среди поэтов, пишущих на финском языке, он более других зарекомендовал себя как поэт лирического склада. В отличие от Я. Ругоева и Н. Лайне, у которых встречаются и эпические поэмы, Т. Сумманен не тяготеет к повествовательным жанрам».

Против этого и сегодня трудно было бы возразить, если бы у поэта тогда не было еще впереди десяти лет жизни. Именно в это свое последнее десятилетие он раскрылся и как эпик-повествователь, написав балладу «Змея и орел», «Балладу о Хилиппе Пелгуе и его сыне», злободневную аллегорическую поэму «Поэт и властелин», а также самое свое крупное произведение – поэму «Скала двух лебедей». Все это позволило той же Э. Алто во втором томе «Истории литературы Карелии» («Финноязычная литература Карелии») в 1999 году написать: «В своем поэтическом творчестве Сумманен проявил себя как лирик и лиро-

эпик». Лирическая окрашенность баллад, легенд, сказаний, поэм Сумманена очевидна. Биография сделала его романтиком, но жизнь постепенно избавляла от романтических идеалов юности, возвращала к суровой действительности.

Тайсто Карлович Сумманен (19.06.1931–9.02.1988) – сын финского краснотвардейца, дважды арестованного и даже приговоренного к расстрелу, но помилованного перед самой казнью. Мать – Катри Ихалайнен, ингерманландская финка, которая работала в высшей школе нацменьшинств в Питере, куда поступил учиться Карл Сумманен, в Россию попавший благодаря обмену заключенными. Он стал учителем истории. Молодая семья переехала в 1933 году в Карелию, где отец Сумманена сначала работал учителем в кооперативном училище, а потом корреспондентом газеты «Тотуус».

Тема двух родин, двух культур находила отзыв в творчестве поэта постоянно. Русская поэзия и поэзия Финляндии были источниками его профессионального роста и мастерства. В большом

* * *

Сын мой за весла берется, гребет
 В неразбериху вскипающих вод.
 Сердце тревогою ждало:
 Слишком отчаян он, слишком смел.
 «Будь осторожнее!» — крикнуть хотел.
 Слово мое опоздало.

Озеро мне подмигнуло хитро.
 Лодку волною ударив в ребро,
 Зарокотало грозно,
 Ветром пахнуло — мол, поглядим,
 Как он сойдется один на один
 С яростью волн перекрестных.

Катятся волны, кипят и ревут,
 Весла из рук, озверелые, рвут,
 Лодку таранят грозно.
 Страшен неистовых волн перепляс.
 Берег надежнее в этот час.
 Можно вернуться. Не поздно.

Вижу я: сын мой гребет и гребет
 Прямо в просторы озерных вод,
 Далью манимый синей.
 Лодка взлетает на бурных волнах —
 В сердце моем и тревога, и страх,
 Радость
 и гордость за сына.

* * *

Казалось мне, что сердце спит смиренно.
 Погасло пламя чувственное в нем.
 Но сердце просыпалось неизменно
 При имени твоём.
 Хоть клялся я, что все предаю забвению
 (страниц былого незачем листать), —
 Я их листал и лучшие мгновенья
 Переживал опять.

* * *

Не скупись, мой друг, на нежность!
 Ведь любовь твоя пока,
 Как синица на ладони,
 Беззащитна и робка.
 Не скупись, мой друг, на нежность!

Нежности, мой друг, не бойся!
 Если на душе тоска —
 Снимет, словно камень с сердца,
 Чья-то нежная рука.
 Нежности, мой друг, не бойся!

Нежным быть, мой друг, не бойся!
 Будет боль твоя легка,
 Если сам любовь отпустишь,
 Как жар-птицу в облака.
 Нежным быть, мой друг, не бойся!

Не скупись, мой друг, на нежность!
 Жизнь порою нелегка.
 Потерять любовь друг друга
 Можно из-за пустяка.
 Не скупись, мой друг, на нежность...